

Счастье есть итог длительного пути человека от порока к добродетели, результат борьбы с пороком, награда человека самому себе за свой упорный, целенаправленный труд. Кто из людей не ошибался? Несмотря на несогласие с Эпикуром в его понимании шестого пути, ведущего к истинному счастью, мы разделяем философские воззрения

античного мыслителя, которые до сих пор не потеряли актуальности. Автор данной статьи, проанализировав философское учение Эпикура об истинном счастье, выделил лишь шесть путей, ведущих к нему. Но их может оказаться гораздо больше, если внимательнее изучить все сохранившиеся философские труды Эпикура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боричевский И. А.* Древняя и современная философия науки в ее предельных понятиях. М.; СПб., 2009. 166 с.
2. *Диоген Лаэртский.* Об Эпикуре: Соб. соч. М., 1998. X книга. 345 с.
3. *Маркс К.* Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура // К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 2006. 679 с.
4. *Материалисты Древней Греции.*: Собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Мысль, 2008. 356 с.
5. *Философский энциклопедический словарь* / Под ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Советская энциклопедия, 2009. 568 с.

REFERENCES

1. *Borichevskij I. A.* Drevnjaja i sovremennaja filosofija nauki v ee predel'nyh ponjatijah. M.; SPb., 2009. 166 s.
2. *Diogen Lajertsij.* Ob Epikure: Sob. soch. M., 1998. X kniga. 345 s.
3. *Marks K.* Razlichie mezhdju naturfilosofiej Demokrita i naturfilosofiej Jepikura // K. Marks i F. Engel's. Iz rannih proizvedenij. M., 2006. 679 s.
4. *Materialisty Drevnej Gretsii:* Sobr. tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura. M.: Mysl', 2008. 356 s.
5. *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar'* / Pod red. L. F. Il'icheva. M.: Sovetskaja entsiklopedija, 2009. 568 s.

И. Г. Лаверычева

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НАРКОДЕВИАНТНОСТИ И ДРУГИХ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

Изучались вредные привычки учащихся в двух модельных училищах СПб: с высоким и средним уровнем девиантности. Системный анализ результатов опроса показал различные уровни риска и закономерности взаимовлияния вредных привычек, а также их связь с состоянием семьи. Наибольшую тягу к наркотикам проявляют учащиеся из полных семей, конфликтующие со своими родителями. Очевидно, и рост девиантности, и семейные разлады имеют общую внесемейную причину, которая заключается в нездоровом культурно-нравственном состоянии общества.

Ключевые слова: вредные привычки, девиантность, наркодевиантность, сквернословие, курение, половая безнравственность, алкоголизм.

I. Laverycheva

The Nature and the Causes of Drug Deviation and Other Harmful Habits of Pupils in the System of Vocational Education

Harmful habits of pupils were investigated at two model professional schools: with high and medium deviation levels. A system analysis of surveys showed different levels of risk and certain regularity of interactions for different kinds of harmful habits, as well as their connection with the family conditions. The highest drug deviation was found mostly in the families in which pupils had conflicts with their parents. It is argued that deviation growth as family conflicts, have common outside family origin – the unhealthy moral state of society.

Keywords: harmful habits, moral deviation, drug deviation, smut talking, smoking, sexual immorality, alcoholism.

Сегодня особую важность приобретают не только вопросы культурно-нравственного воспитания молодежи, но и своевременное выявление негативных тенденций, связанных с нарушением культурно-нравственных норм и распространением социально опасных форм поведения. Наиболее выраженными и распространенными формами девиантности в современной молодежной среде являются нецензурная брань, половая распущенность, проституция, табакокурение и потребление алкоголя. Кроме того, в последнее время резко возросло потребление и распространение наркотиков [1; 5]. Поскольку такие формы поведения не только опасны для здоровья и психики молодых людей, но и являются предпосылкой для совершения преступлений, их распространение следует рассматривать как явления серьезной социальной опасности, которые по своим последствиям не уступают стихийным бедствиям, эпидемиям и войнам. Для принятия эффективных мер по преодолению и профилактике данных негативных явлений требуется их систематическое и комплексное изучение.

В представленной работе ставилась задача — получить достаточно точные объективные показатели нравственного неблагополучия учащихся, в особенности показатели распространения наркотиков. Для этого проводилось анонимное тестирование в двух профессиональных учебных заведениях Санкт-Петербурга (начальной и средней

ступени образования) с различным уровнем культурно-нравственной девиантности. По данным тестирования рассчитывались индивидуальные показатели отношения к наркомании и к другим вредным привычкам, их возможного взаимовлияния, а также зависимости поведения учащегося от состояния семьи и формирующей его воспитательной среды.

Условия проведения исследования. Средний уровень девиантности представляли учащиеся относительно благополучного Санкт-Петербургского колледжа физической культуры и спорта, экономики и технологии (КФЭТ). Объем выборки: 89 учащихся (57 юношей и 32 девушки) в возрасте от 16 до 21 года (II–IV курсы) — строительные (36 юношей и одна девушка) и спортивные (21 юноша и 31 девушка) специальности. Основной контингент — жители Санкт-Петербурга, живущие вместе с родителями. Приезжих, живущих у родственников или снимающих жилье, — не более 15% учащихся (в общежитии — два человека).

Относительно высокий уровень девиантности представлял Индустриально-судостроительный профессиональный лицей № 116 (Л116). Примерно половина его учащихся постоянно или по будням проживает в общежитии, среди которых до 75% — воспитанники детдомов. Исследованная выборка учащихся: 109 юношей в возрасте от 15 до 21 года (II–IV курсы, строительные специальности), среди которых 69 — про-

живали в домашних условиях и 40 — в общежитии.

Тестирование по единой анкете [2] как часть комплексного исследования учащихся на разных ступенях профессионального образования в Санкт-Петербурге, начатого в СПбГМТУ в 2007 г. [3; 6], проводилось в апреле (КФЭТ) и мае — июне (Л116) 2010 г.

Результаты определения объективных показателей отношения к распространению и потреблению наркотиков представлены на рис. 1. *Отношение к наркотикам* определялось по трем позициям: 1) категорично осуждаю, 2) не осуждаю и 3) одобряю потребление наркотиков. Одобрение диагностировалось по выбору утверждения «не вижу в этом ничего страшного, считаю, что каждому стоит попробовать»; не осуждающие выявлялись по утверждению «не интересуюсь но и не осуждаю потребление и распространение наркотиков»; категоричное осуждение определялось по формуле «считаю, что это страшное зло».

В КФЭТ (рис. 1, А) одобряют потребление наркотиков только 2% юношей (или 1% по выборке в целом). В остальном разницы между юношами и девушками нет: категорично осуждают наркотики — 87% и не осуждают или воздерживаются от оценки — 11% учащихся.

В Л116 (рис. 1, Б), как в общежитии, так и в семьях, примерно половина учащихся осуждает наркотики (55%). Однако четверть живущих в общежитии одобряет и рекомендует принимать наркотики (25%). Немало таких и среди живущих с родителями в семье (15%). Достаточно много и тех, кто не осуждает наркотики или воздерживается от оценки (30% живущих в семье, и 20% живущих в общежитии). Общая доля не осуждающих, включая одобряющих потребление наркотиков, одинаково высока и в семьях, и в общежитии (по 45%). Как одобряющих, так и не осуждающих наркоманию, мы объединили в категорию «наркотропизм», подразумевая, что данная группа учащихся, снисходительно относящихся к потребле-

нию наркотиков, явно или неявно подвержена риску наркодевиантности.

При сравнении училищ по показателям отношения к наркотикам в совокупных выборках (рис. 1, В) наиболее отчетливо выступает девиантная специфика Л116, где на 30% меньше учащихся, отвергающих наркотики (55% против 87% в КФЭТ), и на 18% больше тех, кто одобряет и рекомендует их попробовать (19% против 1% в КФЭТ). Доля утверждающих, что они не осуждают прием наркотиков, хотя и не интересуются ими, также оказывается выше в лицее (26% против 11% в КФЭТ). Те же соотношения находим и при сравнении юношеских групп (рис. 1, Г).

Другие формы девиантности (сквернословие, половая безнравственность, табакокурение и алкоголизм) были рассмотрены вследствие их возможного влияния на наркотропизм.

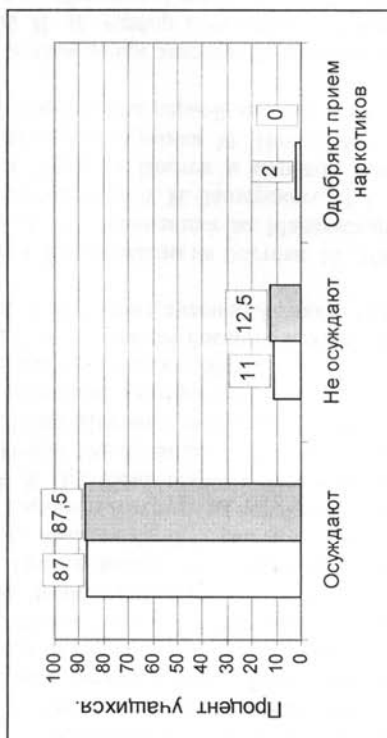
Сквернословие в обоих училищах (80% учащихся КФЭТ и 90% — Л116) имеет массовый характер, а терпимое отношение к нему стало повсеместным (85% в КФЭТ и 97% в Л116).

В КФЭТ в 1,5 раза больше некурящих (60%), чем курящих (40%), а в Л116, наоборот, курящих (70%) в 2,5 раза больше, чем некурящих (30%). Больше всего курят лицеисты, живущие в общежитии (80%).

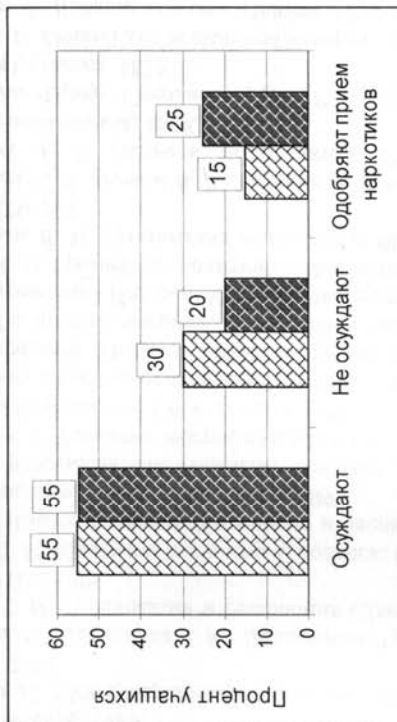
Алкоголизм заметно проявился только в лицее, он затрагивает примерно 10% учащихся (как в общежитии, так и в семьях).

Проституцию одобряют чаще всего юноши колледжа (27%), почти вдвое реже — юноши-лицеисты, проживающие в семьях (15%), и еще чуть меньше — лицеисты из общежития (12,5%). В колледже ни одна девушка не одобрила проституцию, хотя снисходительность и безразличие к ней проявили и юноши, и девушки (по 40%). В лицее такое же отношение проявили юноши, живущие в общежитии, но чаще всего снисходительными к проституции были лицеисты, живущие в семьях (55%).

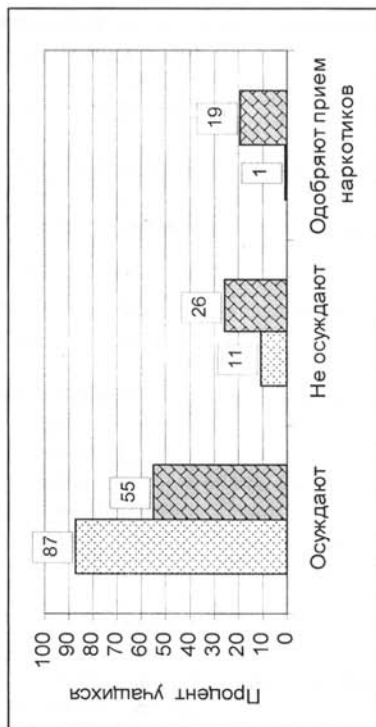
А. КФЭТ: юноши — белые прямоугольники, девушки — светло-серые

Б. Л116: юноши, живущие в домашних условиях — узорно-белые прямоугольники, в общежитии — узорно-черные

В. Все опрошенные учащиеся КФЭТ (юноши и девушки) — узорно-белые прямоугольники и Л116 (юноши) — узорно-серые

Г. Все опрошенные юноши КФЭТ — белые прямоугольники и Л116 — узорно-серые

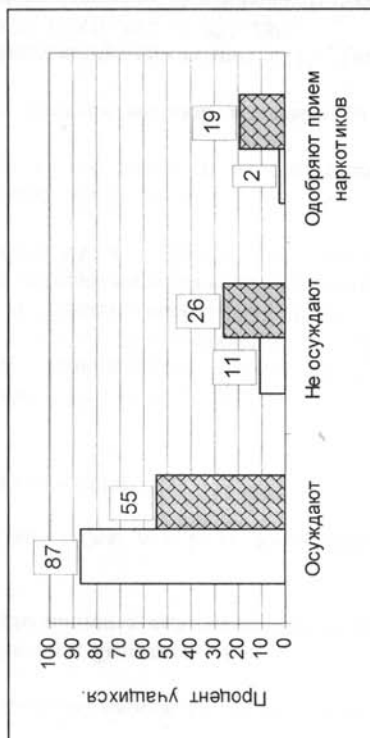

Рис. 1. Показатели отношения к наркотикам учащихся КФЭТ и Л116

Системный анализ проявлений наркотропизма (одобрение или снисходительное отношение к распространению и потреблению наркотиков) вместе с другими формами девиантности (сквернословие, половая вольность, табакокурение и алкоголизм) показал (табл. 1), что потребление наркотиков, как и алкоголя, не проявляется самостоятельно, отдельно от других вредных привычек. Им обязательно предшествует или сопутствует менее тяжелая, но более распространенная нравственная деформация.

В нашем наборе основных форм девиантности роль обязательного проводника как для наркотической, так и алкогольной зависимости, исполняют сквернословие и половая безнравственность, к которым очень часто присоединяется табакокурение. В результате можно выделить пять уровней социальной опасности девиантных проявлений. Сначала девиантность проявляется на уровне относительно легких нарушений нравственности — в виде нецензурной брани или нецензурной брани вместе с табакокурением (уровень 1). Эти вредные привычки вызывают определенную нравственную деформацию личности, в результате которой к брани и курению может присоединиться половая безнравственность в виде одобрения или снисходительного отношения к проституции, хотя у небольшой доли учащихся (живущих в семьях) она проявилась и как самостоятельная форма девиантности — без брани и курения (уровень 2). Далее становится возможной еще более глубокая нравственная деформация — когда к брани, курению и вольным взглядам на секс присоединяются наркотропизм (уровень 3) или алкоголизм (уровень 4). Самая тяжелая нравственная деформация происходит, когда молодой человек потребляет и наркотики, и алкоголь вместе. Эта крайняя форма девиантности проявляется только в комплексе со сквернословием, курением и половой безнравственностью (уровень 5). Система полученной классификации вредных привы-

чек или девиантных предпочтений проиллюстрирована табл. 2.

Для решения вопроса об исходных причинах нравственной деформации по результатам тестирования учащихся лица как наиболее девиантного учебного заведения в полном спектре семейных ситуаций было выделено 14 типов состояния семьи с оценкой воспитательной роли родителей (табл. 3).

Полное частотное распределение учащихся лица как по отношению к наркотикам, так и по состоянию семьи и отношению учащихся к родителям, показано в табл. 4. Сравнение учащихся, живущих в семье (А) и в общежитии (Б), а также результаты по всей совокупности учащихся лица (В) приводит к несколько неожиданным выводам.

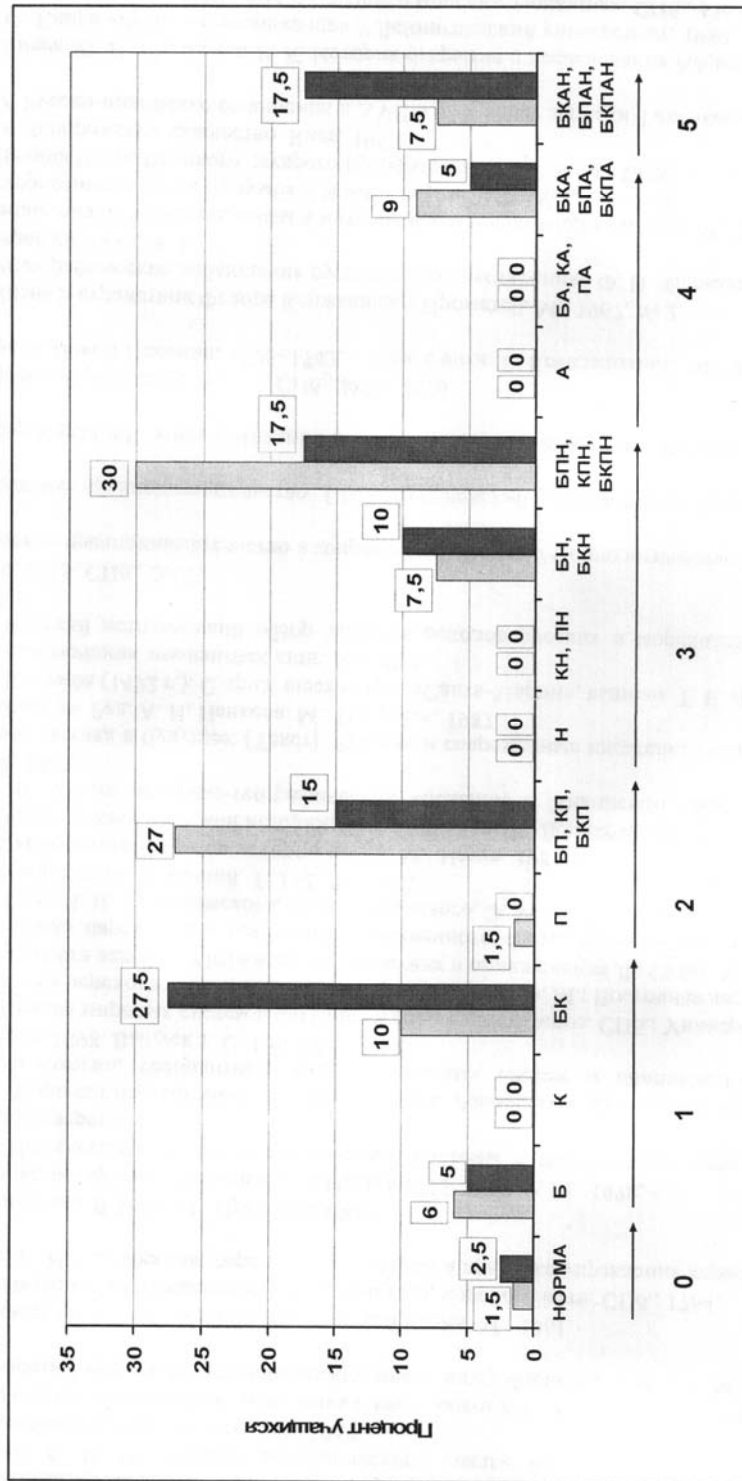
Среди учащихся, живущих в семейных условиях (табл. 4, графа А), чаще всего проявляют наркодевиантность те, кто живут в полных семьях, конфликтуя с родителями [1 — не осуждают наркопотребление (40%, 2 — одобряют наркопотребление (30%)]. Эта доля даже немного выше, чем среди учащихся из разрушенных семей, переживших потерю матери или обоих родителей: (1 — 60%, 2 — 20%). В нормальных бесконфликтных семьях наркотропизм проявляется в меньшей степени и с меньшей частотой (1 — 25%, 2 — 14%).

Связь между наркодевиантностью и конфликтными отношениями в семье проявилась и в общежитии (табл. 4, графа Б). Те, кто имеют нормальную семью и конфликтует с родителями, хотя и живут в общежитии, больше и чаще всего проявляют наркодевиантность (1 — 40%, 2 — 60%). Самую низкую частоту девиантных проявлений имеют учащиеся из нормальных бесконфликтных семей (1 — 29% и 2 — 14%).

Средняя наркодевиантность — у тех, кто не имеет матери или обоих родителей (1 — 16% и 2 — 24%).

Таблица 2

Уровни социальной опасности и показатели распространения основных форм девиантности (наиболее типичных вредных привычек и безнравственных предпочтений) в различных индивидуальных сочетаниях среди учащихся ЛП16: юноши, живущие в домашних условиях — серые столбцы и в общежитии — черные столбцы

Формы девиантности (данные 2010 г.): Б — нецензурная брань, К — табакокурение, П — половая безнравственность (положительное или отрицательное отношение к проституции), Н — наркотролизм (положительное или отрицательное отношение к потреблению наркотиков), А — алкоголизм (интенсивное потребление алкоголя)

Типы состояния семьи и отношений к родителям учащихся Л116

№ пп	Тип состояния семьи по оценке учащимся ее благополучия и участия родителей в процессе воспитания и по отношению его к родителям	Краткая формула
1	Нормальная семья (есть отец и мать) — нормальные отношения (признается решающая роль семьи и обоих родителей)	Н
2	Нормальная семья — низкая оценка роли отца, конфликтные отношения с отцом	Н-о
3	Нормальная семья — низкая оценка роли матери, конфликтные отношения с матерью	Н-м
4	Нормальная семья — низкая оценка роли отца и матери; конфликтные отношения с обоими родителями	Н-ом
5	Без отца — низкая оценка роли отца	БезО-о
6	Без отца — низкая оценка роли матери	БезО-м
7	Без отца — низкая оценка роли обоих родителей	БезО-ом
8	Без матери — низкая оценка роли отца	БезМ-о
9	Без матери — низкая оценка роли матери	БезМ-м
10	Без матери — низкая оценка роли обоих родителей	БезМ-ом
11	Нет ни отца, ни матери — низкая оценка роли отца	Без2-о
12	Нет ни отца, ни матери — низкая оценка роли матери	Без2-м
13	Нет ни отца, ни матери — низкая оценка обоих родителей	Без2-ом
14	Нет ни отца, ни матери — отношение к ним положительное	Без2+

Объединенные данные по двум выборкам (табл. 4, графа В) подтверждают самую высокую наркодевиантность учащихся из нормальных семей, живущих в состоянии конфликта с родителями (1 — 40%, 2 — 40%). На втором месте по наркотропизму после конфликтных семей — ситуации, когда нет матери или обоих родителей (1 — 23%, 2 — 23%), на третьем — нормальные бесконфликтные семьи (1 — 25%, 2 — 14%), и наименее девиантными оказываются учащиеся из неполных семей, воспитанные матерями (1 — 22%, 2 — 0%).

По данным современной психогенетики, сформулированным в законах Туркхеймера [7], 1) все поведенческие свойства наследственны; 2) воспитывающее влияние семьи проявляется в меньшей степени, чем влияние генов; 3) в наибольшей степени на поведение человека влияют социальные факторы, не обусловленные ни влиянием генов, ни влиянием семьи. Под социальными факторами подразумевается вся совокупность общественных влияний: менталитет, система образования, культурно-нравственный и

политический климат и, в особенности, информационно-развлекательная среда, или масс-медиа (телевидение, реклама, Интернет и др. СМИ).

Полученные результаты вполне согласуются с законами Туркхеймера, если учесть, что и фактор семейного воспитания не меньше, чем вариация поведенческих свойств индивида, подвержен влиянию внешних социальных условий, которые можно назвать общесоциальной средой. Полученные данные говорят о том, что сегодня семья не справляется с задачей нравственного воспитания.

Объяснить это можно лишь тем, что наша общесоциальная среда — в особенности среда масс-медиа, которая, добиваясь неограниченной финансовой прибыли и неограниченного потребления, стремится снять любые культурно-нравственные ограничения, оказывает как на нрав молодого человека, так и на нравы его семьи, самое разрушительное действие, которому родовая культура противостоять не в силах.

Таблица 4

Частотное распределение учащихся ЛП16, живущих в семье с родителями (А) и вне семьи в общежитии (Б), а также тех и других вместе (В) — по типу условий воспитания и отношению к потреблению наркотиков:

0 — категорически осуждают, 1 — относятся снисходительно, 2 — одобряют, считают, что каждому стоит попробовать

Характеристика состояния семьи	А			Б			В						
	Отношение к наркотикам			Отношение к наркотикам			Отношение к наркотикам						
	0	1	2	0	1	2	0	1	2				
Нормальная семья	Н	27	11	6	44	4	2	1	7	32	13	7	52
	%	61	25	14		57	29	14		61,5	25	13,5	
Нормальная семья — разлад с родителями	Н-о	1	1	1				1		1	1	2	
	Н-м			0							1		
	Н-ом	2	2	2		2	2			2	4	4	
	Сумма	3	4	3	10	0	2	3		5	3	6	6
%	30	40	30		0	40	60			20	40	40	
Нет отца	БезО-о	4	2			2				6	2		
	БезО-м					1				1			
	БезО-ом												
	Сумма	4	2	0	6	3	0	0		3	7	2	0
%	67	33	0		100	0	0			78	22	0	
Нет матери или обоих родителей	БезМ-о												
	БезМ-м			1				1				2	
	БезМ-ом	1	1							1	1		
	Сумма	1	1			9	2	1		9	2	1	
%	1	1			3				3	1			
Без2-м	Без2-о												
	Без2-м			1									
	Без2-ом	1	3	1	5	3	2	4		3	3	4	
	Сумма	1	3	1	5	15	4	6		16	7	7	30
%	20	60	20		60	16	24		53	23	23		
Итого		35	20	10	65 (выборка А)	23	8	10	40 (выборка Б)				106 (выборки А+Б)
Итого %													100

Выборки (данные 2010 г.): А — 65 и Б — 40 юношей. Пояснения к сокращенным обозначениям состояния семьи даны в тексте

Не случайно юноши, выросшие без родителей в детских домах и живущие сегодня в общежитии под присмотром педагогов-воспитателей, оказываются, по нашим данным, даже менее испорченными, чем юноши из полных семей, конфликтующие со своими родителями. Негативное влияние на психику подростка общесоциальной среды, ведущее к усилению индивидуального эгоизма и к резкому снижению остроты восприятия, было показано автором и при исследовании школьников в 1995, 2000 и 2005 гг. [4]. Таким образом, популярный тезис о решающей воспитательной роли семьи из-за безнравственности общесоциальной среды сегодня является несостоятельным.

Заключение и выводы. Из материалов проведенной работы следует, что вредные привычки и безнравственные предпоч-

тения проникают в юную душу в определенном порядке: сначала осваиваются нецензурная брань и половые вольности, затем — курение, и только потом, став сквернословом и сексуально безнравственным курильщиком, молодой человек получает восприимчивость к наркотическим веществам и алкоголю. Таким образом, сквернословие, проституция и курение, так же как и снисходительность к ним, отнюдь не безобидны, они являются воротами для алкоголизма и наркотиков.

Результаты проведенной работы однозначно показывают, что используемые сегодня узко целевые программы профилактики — только по наркотикам или только по алкоголю — неэффективны. Необходимы системные исследования и комплексные профилактические меры, направленные против безнравственности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич И. Н., Елизарова И. И., Яковлева А. А. Перспективные направления работы в сфере профилактики наркозависимости в Санкт-Петербурге. СПб.: Социологический институт РАН, 2010. 120 с.
2. Дубровский Р. Ю., Лаверычева И. Г., Суслин А. Н. Методические рекомендации по организации мониторинга наркоситуации в высшем учебном заведении / Под ред. А. В. Квасникова. СПб.: ПСП-Принт, 2011. 16 с.
3. Лаверычева И. Г. Полночастотное исследование учебного, физического и культурно-нравственного состояния учащихся СПб.ГМТУ: Материалы 2-й научно-практической конференции по профилактике зависимого и отклоняющегося поведения в местах компактного проживания студенческой молодежи в С.-Петербурге. СПб.: Изд-во СПб. Гос. Морского техн. ун-та, 2008. С. 41–51.
4. Лаверычева И. Г. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 280 с.
5. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи / Под ред. Е. Е. Чепурных. М.: Центр социологических исследований Минобразования РФ, 2004.
6. Суслин А. Н., Квасников А. В., Армер Л. А., Лаверычева И. Г. и др. Отчет и практические рекомендации по результатам реализации проекта «Профилактика наркомании и поведения высокой степени риска среди студенческой молодежи в местах их компактного проживания на территории Санкт-Петербурга» // Госконтракт № 323-03010 от 28.05.2010. СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 2010. 61 с.
7. Turkheimer E. Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean / Directions in Psychological Science. 2000. V. 9. № 5. P. 160–164.

REFERENCES

1. Gurvich I. N., Elizarova I. I., Yakovleva A. A. Perspektivnye napravleniya raboty v sfere profilaktiki narkozavisimosti v Sankt-Peterburge. SPb.: Sotsiologicheskij institut RAN, 2010. 120 s.
2. Dubrovskij R. Ju., Laverycheva I. G., Suslin A. N. Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii monitoringa narkosituatsii v vysshem uchebnom zavedenii / Pod red. A. V. Kvasnikova. SPb.: PSP-Print, 2011. 16 s.
3. Laverycheva I. G. Polnochastotnoe issledovanie uchebnogo, fizicheskogo i kul'turno-nravstvennogo sostojaniya uchashchihhsja SPb.GMTU: Materialy 2-j nauchno-prakticheskoy konferentsii po profilaktike zav-

isimogo i otklonjajushchegosja povedenija v mestah kompaktnogo prozhivanija studencheskoj molodezhi v SPb. SPb.: Izd-vo SPb. Gos. Morskogo tehn. un-ta, 2008. S. 41–51.

4. *Laverycheva I. G.* Filosofskie i estestvennonauchnye osnovanija teorii jegoizma i al'truizma. Saarbrücken (Germanija): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 280 s.

5. Otsenka narkosituatsii v srede detej, podrostkov i molodezhi / Pod red. E. E. Chepurnyh. M.: Tsentr sotsiologicheskikh issledovanij Minobrazovanija RF, 2004.

6. *Suslin A. N., Kvasnikov A. V., Armer L. A., Laverycheva I. G. i dr.* Otchet i prakticheskie rekomendatsii po rezul'tatam realizatsii proekta «Profilaktika narkomanii i povedenija vysokoj stepeni riska sredi studencheskoj molodezhi v mestah ih kompaktnogo prozhivanija na territorii Sankt-Peterburga» // Goskontrakt № 323-03010 ot 28.05.2010. SPb.: Izd-vo SPbGMTU, 2010. 61 s.

7. *Turkheimer E.* Three Laws of Behavior Genetics and What They Mean / Directions in Psychological Science. 2000. V. 9. № 5. P. 160–64.